

Прецедентный феномен *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* как лингвокультурно значимое обозначение провинции

Ольга Дмитриевна Паршина, Тольяттинский государственный университет (Россия, Тольятти),
parshinaod@mail.ru

DOI: 10.31857/S0131611724030011

аннотация: В статье рассматриваются функциональные и семантические особенности прецедентного феномена *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* в русской лингвокультуре при обозначении провинции. Указанная цитата обычно употребляется в сокращенном виде. Дву- и трехкомпонентные трансформированные цитаты преобладают над исходным четырехкомпонентным сочетанием. Изменения структуры прецедентного феномена также могут сопровождаться перестановкой компонентов, заменой и изменением их грамматических характеристик. При любых трансформациях неизменным остается семантический центр *глушь*, что обусловлено зоной золотого сечения, которое приходится на третий компонент исходного сочетания. Прецедентный феномен и его трансформированные формы активно функционируют в сильных текстовых позициях заголовка, первого и последнего предложения текста или абзаца. В этом случае трехкомпонентные измененные цитаты подвергаются модальным преобразованиям в рамках вариативной интерпретации действительности. А двукомпонентные служат основой для проблемной сегментации, что дает возможность обозначить проблему и задать направление описания ситуации. Семантические

особенности прецедентного феномена представлены рядом контекстуально обусловленных значений, а также включением в рамках контекста в оппозицию «столица — провинция». Прецедентный феномен *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* используется для создания различных типов языковой игры, в числе которых формирование аналитических образований и контаминация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: провинция, прецедентность, семантика, «*в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов*», золотое сечение

для цитирования: Паршина О. Д. Прецедентный феномен *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* как лингвокультурно значимое обозначение провинции // Русская речь. 2024. № 3. С. 7–19. DOI: 10.31857/S0131611724030011.

Issues of Modern Russian Language

The Precedent Phenomenon *v derevnyu, k tetke, v glush', v Saratov* as a Linguoculturally Significant Reference to the Province

Olga D. Parshina, Togliatti State University (Russia, Togliatti), parshinaod@mail.ru

ABSTRACT: The paper discusses the functional and semantic features of the precedent phenomenon *v derevnyu, k tetke, v glush', v Saratov* in the Russian language culture when referring to the province. The pragmatics of the phenomenon is related to its component structure reduction. Two and three-component transforms prevail over the initial four-component collocation. The changes in the precedent phenomenon structure may be accompanied by the compositional switch, and changes in their grammar features. Under any transformation, the semantic centre *glush'* stays the same. This is due to the zone of the Golden Ratio, which falls on the third component of the initial collocation. The precedent phenomenon and its transforms actively

function in the strong textual positions of the title, the first and the last sentence of the text or the paragraph. In such a case, the three-component transforms undergo modal transforms within the framework of the variable interpretation of reality. Two-component transforms serve as a basis for a problem segmentation, which enables the problem to be defined and the situation to be described. The semantic features of the precedent phenomenon are represented by the range of the contextually relevant meanings as well as by the inclusion in the opposition “capital — province”. The precedent phenomenon *v derevnyu, k tetke, v glush', v Saratov* is used for different language games, such as analytical formations and contamination.

KEY WORDS: the province, precedence, semantics, “*v derevnyu, k tetke, v glush', v Saratov*”, Golden Ratio

FOR CITATION: Parshina O D. The Precedent Phenomenon *v derevnyu, k tetke, v glush', v Saratov* as a Linguoculturally Significant Reference to the Province. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 3. Pp. 7–19. DOI: 10.31857/S0131611724030011.

Обращение к разноаспектному изучению русской провинции на рубеже XX–XXI вв. привело к возникновению в современном гуманитарном знании направления, которое называют провинциологией [Юдина 2020; Иванян 2022б]. Социологи, культурологи, историки, лингвисты, литературоведы и многие другие исследователи предпринимают попытки рассмотреть феномен русской провинции, в котором отражается пространственная картина мира носителей русского языка.

В рамках семантико-прагматического подхода лингвисты научной школы профессора Е. П. Иванян изучают особенности восприятия пространства на основании полевого подхода, в частности — через построение функционально-семантического поля «Провинция» и описание его репрезентантов [Иванян 2022а; Бычкова 2022; Паршина 2022б; Parshina 2021].

Обращение к такому явлению, как провинция, невозможно без рассмотрения его места в русской культуре. Сегодня ученые говорят о прецедентных феноменах, прецедентных текстах, аллюзиях, лингвокультуремах, логозпистемах и других понятиях. В целом, по мнению А. А. Косаревой, все эти термины обозначают одно и то же явление — «единицу осмысления человеческих жизненных ценностей сквозь призму одного

языка с помощью культурной памяти, единицу культурного знания» [Косарева 2017: 219]. Иными словами, прецедентные феномены аккумулируют в себе культурную и историческую память народа. По сути они могут быть рассмотрены как элементы, формирующие лингвокультурную общность носителей языка.

Прецедентный феномен (ПФ) *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* можно рассмотреть в качестве одного из представителей функционально-семантического поля «Провинция», анализу элементов которого посвящены некоторые наши статьи, например [Паршина 2020].

В «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» прецедентный феномен *В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!* зафиксирован в значении «о желании оставить городскую суету, “ворох дел, суматоху явлений”, найти спокойный приют, где можно подумать, сосредоточиться, отдохнуть, перевести дух» [Серов 2004: 91]. Он имеет литературную основу и широко известен представителям русской этнокультурной общности, поскольку произведение А. С. Грибоедова может быть отнесено к хрестоматийным — является обязательным для изучения в общеобразовательной школе.

ПФ *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* привлекает внимание исследователей. Так, в начале XXI века ПФ рассматривается в рамках парадигматических семантических отношений синонимии и антонимии [Фокина 2013: 96–97]. С. В. Кумова и Н. А. Шабанова отмечают, что в течение двух веков «Саратов посредством фразы *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* выступает для носителя русской культуры символом российской глубинки, провинции, со всеми вытекающими ее недостатками: плохими дорогами, стихийным градостроительством, низким уровнем жизни и невысокой образованностью населения» [Кумова, Шабанова 2015: 24]. О. Р. Носаева и Е. Б. Слезко понимают конструкцию *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* как прецедентное высказывание и анализируют особенности ее функционирования в разных возрастных группах носителей русского языка [Носаева, Слезко 2017: 82]. А. В. Савченко и М. С. Хмелевский, анализируя наиболее частотные фраземы в современном русском языке, содержащие топонимы, предлагают их относить к этносимволам русской культуры. Факт их употребления в живой речи обусловлен исторически и традиционно закрепившимися в языке ассоциациями. Относя к крылатым фразам *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов*, исследователи отмечают, что «лексема *Саратов* в разговорной речи выступает уже не как имя собственное, а как нарицательное в значении “скрыться, уехать далеко, в провинцию, чтобы уединиться и обрести покой, убежать от суеты”» [Савченко, Хмелевский 2020: 59]. Рассмотрение особенностей замещения сильной текстовой позиции ПФ *в деревню, к тетке, в глушь,*

в *Саратов* представлено у К. П. Сидоренко, который анализирует заголовок «*Уехать к тетке, в глушь, в Саратов*» и отмечает, что журналист, который создал этот заголовок, критикует современное телевидение, «спастись» от которого можно только где-нибудь в глубинке, хотя современный Саратов не может быть назван «глушью» [Сидоренко 2009: 41].

В настоящей работе представлена попытка семантико-прагматического анализа прецедентного феномена в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов*, который может быть признан одним из репрезентантов функционально-семантического поля «Провинция». Источниками отбора языкового материала стали тексты средств массовой информации, художественной литературы, а также тексты блогов в «Живом журнале» и интернет-фольклор.

ПФ в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* в современном русском языке активно функционирует в четырехкомпонентном составе и в разного типа трансформах, образованных в результате сокращения, перестановки и замены частей ПФ, а также изменения их грамматических характеристик.

В отношении компонентного состава выявлено существенное преобладание трех- и двухкомпонентных трансформ над исходным четырехкомпонентным ПФ [Паршина 2022a]. Трехкомпонентный трансформ в *деревню, в глушь, в Саратов* с пропуском второго компонента *к тетке* активно используется для номинации пространства России в противопоставлении центру/столице: *Вас «свалят» перегрузки, живут со свету сослуживцы <...> От таких неприятностей лучше убежать в отпуск или на дачу. <...> Итак, в деревню, в глушь, в Саратов!* (Аргументы и факты, 24.08.2000).

В ряде примеров трансформ в *деревню, в глушь, в Саратов* замещает сильные текстовые позиции в качестве заголовка и инициального предложения абзаца (текста): *В деревню, в глушь, в Саратов! Почем снять домик на лето в разных уголках России* (Комсомольская правда, 29.04.2016).

Сочетание *к тетке, в глушь, в Саратов* образовано в результате пропуска первого компонента в *деревню* исходного ПФ и также является частотным. Поскольку на первом месте выступает лексема *тетка*, оно способно не только репрезентировать территориальную семантику, но и актуализировать значение ‘женщина/родственница’, что можно видеть в следующем примере: *Помнится, наш полковой враль и философ Мишка Некудыкин как-то рассказывал, что в детстве за шалости был сослан «к тетке, в глушь, в Саратов».* Старой одинокой карге, скупой, как дочь Шейлока (Б. Васильев. Картежник и бретер, игрок и дуэлянт. 1998).

Для двухкомпонентного трансформы пропуск двух первых элементов исходного ПФ является наиболее часто встречающимся способом изменения структуры. По характеру изменений наиболее распространено

функционирование в виде образования *в глушь, в Саратов*. В отношении семантики оно репрезентирует целый ряд контекстуально обусловленных значений. Например, значение ‘провинция’ представлено в примере: *Осточертело, сил никаких нет..., но не буду же я, в самом деле, доказывать... Уехать, уехать. На месяц, на два, в глушь, в Саратов... Как минимум пять человек вздохнут спокойно* (Е. Завершнева. Высотка. 2012).

Особенностью двукомпонентного трансформа является его способность к существенному изменению структуры, состава и грамматических характеристик, что особенно важно, если ПФ выступает в сильной текстовой позиции заголовка. Подобное изменение строится на основе модальных преобразований, вводящих в описание идеи оценки, рефлексии и т. д. [Баранов 2021: 234]. Так, в примере заголовков построен на основе изменения грамматических характеристик компонентов и введении имени прилагательного *коррупционный* с пейоративным (негативным) значением: **Коррупционная глушь, Саратов**. *Недавно в Совете Федерации с докладом выступил генеральный прокурор РФ Игорь Краснов. Генпрокурор заявил, что Саратовская область уверенно вошла в десятку самых коррумпированных регионов страны* (Саратовский репортер. 10.08.2020). На основе проблемной сегментации, при которой в заголовке проблема выдвигается на передний план, возникает «максимальное сжатие информативного материала, позволяющего назвать проблему и задать направление описания ситуации, названной в первой части» [Гусейнова 2020: 37–38], построен следующий заголовок: **Саратов: глушь или сказка? Что знают о нём те, кто ни разу здесь не был? Первое, что приходит на ум — знаменитое Грибоедовское: «В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов»** (Биржа статей, текстов textsale.ru. 25.04.2011).

Трансформации ПФ *в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* могут сопровождаться и изменением порядка следования частей, что позволяет актуализировать семантику именно перемещенного компонента. Так, в следующем примере можно наблюдать изменение порядка компонентов трансформа: лексема *глушь* репрезентирует семантику провинции, которая актуализируется противопоставлением ПФ *«В Москву! В Москву!»* из пьесы А. П. Чехова «Три сестры» (1901): **В глушь! В Саратов! К тетке!** — *Уездная отравы. Провинциальные картишки... — В Москву! В Москву! Пожалуй, к этому можно свести все, что есть в русской литературе о русской провинции* (Литературная газета, 29.03.1931). В другом примере лексема *тетка*, перемещенная в конец ПФ, актуализирует значение ‘женщина/родственница’: *Не для того он тут голодал, как Ломоносов, чтобы назад, в деревню, в глушь, в Саратов, к тётке! Да-да, к тётке, потому что мать рано умерла, а отец его материной сестре сдал да и исчез с концами* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений». 2010).

ПФ в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* подвержен различным изменениям в семантическом отношении. Однако при любых трансформациях неизменным остается семантический центр ПФ *глушь*, что может быть обусловлено так называемой зоной золотого сечения. Современные исследователи обращаются для определения смыслового центра поэтического или прозаического произведения к золотому сечению достаточно часто. Так, Л. В. Калашникова исследует произведения-нонсенсы Л. Кэролла, определяя семантический центр его поэтических текстов с помощью константы золотого сечения 1,618 [Калашникова 2021: 100]. Основу самоорганизующейся структуры текста видят в пропорции золотого сечения М. В. Щербакова и Е. В. Головина [Щербакова, Головина 2017]. Н. Е. Мусинова применяет принцип золотого сечения к анализу поэзии акмеизма [Мусинова 2009].

Определим с помощью числа золотого сечения 1,618 семантический центр ПФ в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов*. Для этого разделим 4 предложно-падежных компонента ПФ на 1,618 и получим 2,5. То есть семантический центр прецедентного феномена смещен в зону третьего компонента — в сочетание *в глушь*.

На основании этого семантического центра ПФ включается в оппозицию «центр — провинция», что свойственно всем репрезентантам функционально семантического поля «Провинция», например: *В то время, как в Москву — центр медицинской науки — со всех концов страны едут больные за лучшей врачебной помощью, москвички стремятся уехать рожать «в глушь, в Саратов»... Как ни горько в этом признаваться, московское здравоохранение оказалось в тяжелейшей ситуации* (Литературная газета. 29.04.1987).

Помимо лексикографически закреплённого значения 'спокойное место, где можно отдохнуть, перевести дух' (От всех потрясений декабря к концу года у меня накопилась такая степень измотанности, что вместо традиционных поездок «в тепло» с дальними перелетами хотелось совсем другого — **в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов!** (Коммерсант, 02.2012)), ПФ может выражать целый ряд контекстуально обусловленных значений. В значении 'уехать далеко в неизвестное место' ПФ используется в следующем примере: *Мне, конечно, и в голову не пришло пойти заявить куда-нибудь в Исполбюро, что вот мол держите меня, иначе я могу мобилизоваться **в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов**. Чем агрессивней у нас писатель, тем больше у него врагов среди своей же братии, поэтому возможность снять человека со счетов литературы и двинуть его куда-нибудь подальше годика на два вызвала бы бурю молчаливого восторга* (Литературная газета, 03.03.1930). Кроме того, ПФ может выражать определенное качество или оценку: *Если его [Пелевина] записали в мифотворцы, нужно*

немедленно бросаться в кондовый реализм, в отчаянную порнографию, **в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов**, в длительное молчание, наконец. Короче, что-то немедленно нужно сделать «вопреки» (Литературная газета, 23.11.2005).

В значении ‘вернуться к прежней жизни в провинции’ можно обнаружить трансформированную цитату в примере: У меня много знакомых москвичей, которые квартиры снимают, чтобы, понятно, не жить с родителями. Женятся, детей заводят, путешествуют, не считая каждую копейку. В них нет этого страха — быть выкинутыми **в глушь, в Саратов**. <...> В сумо остатке — есть у меня жилье, а жизни нет (Я. Мареева. Приедем надо делать прививку от квартирного бешенства. lenta.ru. 05.2017).

В значении ‘начать вести простую жизнь в провинции’ двукомпонентная трансформированная цитата выступает в следующем примере: Мне по плечу уехать **в глушь, в Саратов**, / И вышивать крестом, вязать носки! Без лишних нервов, без завистников треклятых / Писать стихи и плакать от тоски (О. Мазурова. Изба-читальня. Литературный портал. 29.03.2022).

Замена одного или более компонентов является самым распространенным способом трансформации ПФ. Замена может быть представлена репрезентантами функционально-семантического поля «Провинция», например, номинацией глубинка: Не потому ли они [москвичи] так патристически рвались **в глубинку, в деревню, в глушь, в Саратов**? А мы, наоборот, из кожи вон лезли, чтобы в Москву прорваться, столице нос утереть, заставить ее признать нас, и москвичи нам, провинциалам, на своей территории проигрывали (Литературная газета. 30.03.1992).

Помимо этого, возможна замена на слова, которые выполняют определенную коммуникативную нагрузку, позволяют автору актуализировать необходимую информацию: Нет, дружок, сворачивай давай скорей питьевые приятности, водные свои разглагольствования. **За работу, на каторгу, в глушь, в Саратов!**.. Да, пора приниматься за дело... (В. Володин. Повесть временных лет. 2009).

В качестве замены одного из компонентов могут выступать топонимы, например: Явив миру тайные нити, связывавшие высшие эшелоны с агрессивными фанатиками, следовательно удалялся в отпуск — **в деревню, к тете, в глушь, под Смоленск** (Литературная газета, 04.09.1996); **В деревню, в глушь, в Самару**. В XIX веке наш регион стал местом всероссийской ссылки (В. Ерофеев. Историческая Самара. 2001).

Трансформация грамматической формы компонентов ПФ обнаруживается в том случае, если ПФ занимает сильную текстовую позицию заголовка, инициального или финального предложения текста или абзаца. Использование грамматически трансформированной цитаты в заголовке дает возможность задать «имя текста», позволяющее получить доступ

к его содержанию, выступить «в качестве медиатора между автором и читателем» [Северская 2022: 84]. В следующем примере замена на форму множественного числа именительного падежа позволяет актуализировать семантическую оппозицию «столица — провинция»: **Деревни, тётки, глушь, Саратов...** В России противостояние столицы и провинции в последние два столетия приобрело характер мировоззренческий. Суматошная столица не любит неторопливую провинцию, которая платит ей той же монетой (Литературная газета, 07.04.2010).

В измененной грамматической форме трансформ может занимать позицию финального предложения теста или абзаца. Например, в следующем примере семантика основана на метонимическом переносе по смежности пространственных и казуальных связей 'территория, удаленная от центра/столицы → люди, живущие на этой территории': *Вспомните имена таких корифеев литературного творчества, которые родились, жили или бывали здесь. Вот они: Алексей Николаевич Толстой, Егор Васильевич Орешин, Лев Иванович Гумилевский <...> и много других. Я уже не говорю о людях науки и культуры. Вот вам и деревня, глушь, Саратов* (Н. И. Кирюхин. Страшные годы. Пережитое. 1994).

Отдельного внимания заслуживает использование ПФ в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов в качестве базы для различных видов языковой игры.

На основе ПФ возможно создание аналитических образований. Так, дериват *деревня-тетка-глушь-Саратов*, образованный соединением компонентов ПФ с помощью дефиса, а также изменением их грамматических характеристик, выражает значение 'провинциал': — *Какие — ЭТИ? — Ломакин снова впал в образ туповатого, однако настырного саратовца, из тех, что требуют: нет, ты объясни, ты растолкуй, ты думаешь, не пойму? <...> Царь-царевич смерил Ломакина пьяно-снисходительным взглядом: ишь! деревня-тетка-глушь-Саратов!* (А. Измайлов. Трюкач. 2001).

Эргоним «СаратовГлушьПродукт» образован соединением двух компонентов исходного ПФ, сопровождаемого изменением их грамматических характеристик и добавлением слова *продукт*: *Компания «Саратов-ГлушьПродукт» начиналась, как небольшое фермерское хозяйство. Мы делали ставку на натуральный продукт с фермы, разводили уток и продавали мясо на рынках Саратова (saratovglush.ru).*

Контаминация на основе объединения двух устойчивых конструкций является одним из активно функционирующих видов языковой игры. Например, объединение в рамках одного предложения, которое взято в кавычки, сразу двух прецедентных феноменов — реплик из последнего монолога Чацкого «Вон из Москвы! сюда я больше не езду» и усеченного варианта анализируемого ПФ: *Я изучал объявления в «Медицинском*

работнике», ходил в Минздрав: **«Вон из Москвы! В глушь, в Саратов!»** В Саратов, точно, не светило, там и своих много, хотя бы в маленький городок... (Н. Амосов. Голоса времен. 1999).

Анализ функциональных и семантических особенностей ПФ в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* позволил выявить лингвокультурные особенности номинации провинции. Семантическим центром ПФ может быть признано слово *глушь*, которое сохраняется при любых трансформациях. Это обусловлено его вхождением в зону золотого сечения. Преобладание дву- и трехкомпонентных трансформ обусловлено тем, что пишущий сокращает цитату в соответствии со своими целями, оставляя те компоненты, которые ближе к содержанию его текста, точнее подчеркивают его мысль. При трансформации ПФ, помимо усечения исходной структуры, возможны добавление и/или замена компонентов, изменение порядка следования компонентов, их грамматических характеристик. В семантическом отношении ПФ способен репрезентировать целый ряд контекстно обусловленных значений. Использование ПФ в *деревню, к тетке, в глушь, в Саратов* для создания языковой игры находит свое отражение в публицистическом и художественном тексте, а также при создании имен собственных — наименований организаций и предприятий.

Литература

- Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. Изд. 6-е, стереотип. М.: URSS, 2021. 368 с.
- Бычкова В. С. К вопросу о семантико-прагматических особенностях номинации «провинциалка» в современном русском языке // Состояние и перспективы лингвистической и методической мысли в современном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, 20 мая 2022 года. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. С. 108–119.
- Гусейнова Т. С. Проблемная сегментация как способ создания фразеологических трансформ // Chronos: общественные науки. 2020. № 2 (19). С. 37–38.
- Иванян Е. П. К вопросу о проприальных единицах российской провинции // Наука и культура России. 2022а. Т. 1. С. 119–122.
- Иванян Е. П. Характеристика традиций обозначения русской провинции проприальными единицами // Русистика без границ. 2022б. Т. 6. № 2. С. 44–55.
- Калашикова Л. В. В поисках смысла. Исследование произведений-нонсенсов с применением правила золотого сечения // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 2 (41). С. 96–104.
- Косарева А. А. Прецедентность и интертекстуальность газетного дискурса // Наука, образование и духовность в контексте концепции устойчивого развития: материалы

О. Д. Паршина. Прецедентный феномен в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов как лингвокультурно значимое...

O. D. Parshina. The Precedent Phenomenon in *derevnyu, k tetke, v glush; v Saratov* as a Linguoculturally Significant...

- всероссийской научно-практической конференции 24–25 ноября 2016 г. В 4-х частях. Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2017. Ч. II. С. 217–221.
- Кумова С. В., Шабанова Н. А. К вопросу о территориальном брендинге современного российского города // Регионология. 2015. № 3 (92). С. 22–32.
- Муסיнова Н. Е. Принцип «Золотого сечения» в поэзии акмеизма // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5 (17). С. 75–76.
- Носаева О. Р., Слезко Е. Б. Репертуар и роль прецедентных феноменов в различных возрастных группах // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2017. № 2. С. 77–86.
- Паршина О. Д. Прецедентный феномен «прирастать провинцией»: к постановке вопроса // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 3 (38). С. 87–96.
- Паршина О. Д. Об одной трансформации прецедентного феномена «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов» при номинации провинции // Русский язык: образование, наука, культура: Материалы международной научно-методической сессии, Москва, 23–25 ноября 2022 года / Под общ. ред. С. М. Колесниковой. М.: Московский педагогический государственный университет, 2022а. С. 160–168.
- Паршина О. Д. Русская глубинка: языковая экспликация семантики провинции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022б. Т. 15. № 12. С. 3859–3868.
- Савченко А. В., Хмелевский М. С. «Города и веси» в русской фразеологии в концептуальном и лингвострановедческом освещении // Мир русского слова. 2020. № 4. С. 56–65.
- Северская О. И. Комар как вдохновитель и соавтор (на примере поэзии Г. Р. Державина, А. Парщикова, Ю. Арабова) // Русская речь. № 6. 2022. С. 81–93.
- Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: более 4000 ст. М.: Локид-пресс, 2004. 877 с.
- Сидоренко К. П. «Горе от ума» в русской речи // Вестник Герценовского университета. 2009. № 11 (73). С. 40–45.
- Фокина О. В. Интертекстуальность в печатных СМИ: парадигматический аспект // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 96–102.
- Щербакова М. В., Головина Е. В. Пропорция золотого сечения как основа самоорганизующейся структуры текста // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2017. Т. 2. № 4. С. 157–160.
- Юдина В. И. Региональная культура как объект современного научного дискурса. К проблеме дефиниций // Образование и культурное пространство. 2020. № 1. С. 99–109.
- Parshina O. D. Semantics ambiguity: Russian linguistic world-image for “province” lexical unit / O. D. Parshina, I. V. Gurova, S. A. Gudkova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Proceedings of the International Conference “Humanity in the Era of Uncertainty” (ICHEU 2021), Samara, October 21–23, 2021. Vol. 119. Samara, 2021, pp. 220–227.

References

- Baranov A. N. *Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku* [Introduction to Applied Linguistics]. Moscow, URSS Publ., 2021. 368 p.
- Bychkova V. S. [On the issue of semantic and pragmatic features of the female nomination “provincial” in modern Russian]. *Sostoyanie i perspektivy lingvisticheskoi i metodicheskoi mysli v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Samara, OOO “Nauchno-tehnicheskii tsentr” Publ., 2022, pp. 108–119. (In Russ.)
- Fokina O. V. [Intertextuality in the print media: paradigmatic aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya “Istoriya, filologiya”*, 2013, vol. 12, no. 10, pp. 96–102. (In Russ.)
- Guseinova T. S. [Problematic segmentation as a way to create phraseological transformations]. *Chronos: obshchestvennye nauki*, 2020, no. 2 (19), pp. 37–38. (In Russ.)
- Ivanyan E. P. [Characteristics of the traditions of designating the Russian province with proprietary units]. *Rusistika bez granits*, 2022a, vol. 6, no. 2, pp. 44–55. (In Russ.)
- Ivanyan E. P. [On the Issue of Proprietary Units of the Russian Province]. *Nauka i kul'tura Rossii*, 2022b, vol. 1, pp. 119–122. (In Russ.)
- Kalashnikova L. V. [In search of meaning. Investigation of Nonsense Works Using the Golden Section Rule]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2021, no. 2 (41), pp. 96–104. (In Russ.)
- Kosareva A. A. [Precedence and Intertextuality of Newspaper Discourse]. *Nauka, obrazovanie i dukhovnost' v kontekste kontseptsii ustoychivogo razvitiya: materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ukhta, Ukhta State Technical University Publ., 2017, vol. II, pp. 217–221. (In Russ.)
- Kumova S. V., Shabanova N. A. [On the issue of territorial branding of the modern Russian city]. *Regionologiya*, 2015, no. 3 (92), pp. 22–32. (In Russ.)
- Musinova N. E. [The principle of the “Golden section” in the poetry of acmeism]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2009, no. 5 (17), pp. 75–76. (In Russ.)
- Nosaeva O. R., Slezko E. B. [Repertory and role of the precedent phenomena in different age groups]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*, 2017, no. 2, pp. 77–86. (In Russ.)
- Parshina O. D. [About one transformation of the precedent phenomenon “v derevnyu, k tetke, v glush, v Saratov” in the nomination of the province]. *Russkii yazyk: obrazovanie, nauka, kul'tura: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi sessii*. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2022a, pp. 160–168. (In Russ.)
- Parshina O. D. [The precedent phenomenon “the growth up due to a province”: the issue posing]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*, 2020, no. 3 (38), pp. 87–96. (In Russ.)

О. Д. Паршина. Прецедентный феномен в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов как лингвокультурно значимое...

O. D. Parshina. The Precedent Phenomenon in *derevnyu, k tetke, v glush; v Saratov* as a Linguoculturally Significant...

Parshina O. D. [Russian hinterland: the linguistic explication of the semantics of the province]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022b, vol. 15, no. 12, pp. 3859–3868. (In Russ.)

Parshina O. D. Semantics ambiguity: Russian linguistic world-image for “province” lexical unit. O. D. Parshina, I. V. Gurova, S. A. Gudkova. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Proceedings of the International Conference “Humanity in the Era of Uncertainty” (ICHEU 2021)*, Samara, October 21–23, 2021. Vol. 119. Samara, 2021, pp. 220–227. (In Eng.)

Savchenko A. V., Khmelevskii M. S. [“Cities and villages” in Russian phraseology in the conceptual and linguo-cultural coverage]. *Mir russkogo slova*, 2020, no. 4, pp. 56–65. (In Russ.)

Serov V. *Ehntsiklopedicheskii slovar' krylatykh slov i vyrazhenii* [Encyclopedic Dictionary of winged words and expressions]. Moscow, Lokid-press Publ., 2004, 877 p.

Severskaya O. I. [Komar ‘Mosquito’ as an Inspirator and Co-author of G. R. Derzhavin, A. Parshikov, Yu. Arabov]. *Russian Speech*, 2022, no. 6, pp. 81–93. (In Russ.)

Sidorenko K. P. [«Gore ot uma» in Russian speech]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2009, no. 11 (73), pp. 40–45. (In Russ.)

Shcherbakova M. V., Golovina E. V. [The proportion of the golden section as the basis of a self-organizing text structure]. *Novaya nauka: Teoreticheskii i prakticheskii vzglyad*, 2017, vol. 2, no. 4, pp. 157–160. (In Russ.)

Yudina V. I. [Regional culture as an object of modern scientific discourse. On the problem of definitions]. *Obrazovanie i kul'turnoe prostranstvo*, 2020, no. 1, pp. 99–109. (In Russ.)